

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. Ф. Пряхин

ИСТОРИЯ РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ ДЛЯ СПО

2-е издание, переработанное и дополненное

Рекомендовано Учебно-методическим отделом среднего профессионального образования в качестве учебника и практикума для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования

**Книга доступна на образовательной платформе «Юрайт» urait.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

Москва ■ Юрайт ■ 2020

УДК 327(075.32)
ББК 66.4(2Рос)я723
П85

Автор:

Пряхин Владимир Федорович — доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета, профессор кафедры дипломатии Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России, почетный профессор университета имени Левона Орбели в Армении.

Рецензенты:

Медведев Н. П. — доктор политических наук, профессор кафедры политических наук Российского университета дружбы народов, президент Национального союза политологов;

Митрофанова А. В. — доктор политических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Российского государственного гуманитарного университета;

Хорос В. Г. — доктор исторических наук, руководитель Центра проблем развития и модернизации Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук.

Пряхин, В. Ф.

П85 История: Россия в глобальной политике : учебник и практикум для среднего профессионального образования / В. Ф. Пряхин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 479 с. — (Профессиональное образование). — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-534-14147-4

Понимание места и роли России в процессе глобализации имеет не только теоретическое, но и важное прикладное значение для политической ориентации и личного целеполагания молодого человека.

Этот учебник и практикум содержит системное изложение базовых теоретических категорий глобального политического процесса и качественных характеристик России как актора международных отношений с глобальной ответственностью.

Учебный материал излагается в контексте актуальных событий внешней политики России. Каждая глава сопровождается практическими заданиями, призванными пробудить у будущих международных работников интерес к самостоятельному творческому осмыслению политических реалий современного мира.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования и профессиональным требованиям.

Книга облегчит преподавателям и студентам освоение новой учебной дисциплины, а широкий читатель найдет в ней пищу для размышлений о миропорядке XXI века.

УДК 327(075.32)
ББК 66.4(2Рос)я723

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-534-14147-4

© Пряхин В. Ф., 2016
© Пряхин В. Ф., 2020, с изменениями
© ООО «Издательство Юрайт», 2020

Оглавление

Предисловие	8
Принятые сокращения.....	11

Раздел I

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Глава 1. Трансформация системы международных отношений	17
1.1. Мировое сообщество и глобальная политика	17
1.2. Основные этапы исторического развития систем международных отношений: от Евроконцерта к глобальной системе.....	21
1.3. Структурная триада глобальной системы международных отношений: моно- и биполярность, многополюсность (мультиполярность)	26
1.4. Акторы современной системы международных отношений.....	31
1.5. Многоукладность современного миропорядка и Россия	34
1.6. Теоретические школы в исследовании глобальной политики.....	36
Реализм и идеализм в политике.....	39
<i>Итоги и выводы</i>	<i>44</i>
<i>Практикум</i>	<i>45</i>
Вопросы и задания для самоконтроля	45
Кейсы	45
Темы для рефератов и эссе	45
<i>Рекомендуемая литература</i>	<i>46</i>
Глава 2. Глобализация: процесс и теории	47
2.1. Определения и толкования глобализации в современной науке.....	47
2.2. Мировая политика в условиях глобализации	54
2.3. Глобализация и регионализация	57
2.4. Глобализация и мировая политическая элита	60
2.5. «Мягкая сила» как средство достижения внешнеполитических целей в условиях глобализации	62
<i>Итоги и выводы</i>	<i>68</i>
<i>Практикум</i>	<i>69</i>

Вопросы и задания для самоконтроля	69
Кейсы	69
Темы для рефератов и эссе	70
Рекомендуемая литература	70
Глава 3. Глобализация и глобальные проблемы мирового развития	71
3.1. Происхождение и содержание глобальных проблем	71
3.2. Глобальные проблемы мирового развития как система.....	73
Итоги и выводы	96
Практикум	96
Вопросы и задания для самоконтроля	96
Кейсы	96
Темы для рефератов и эссе	97
Рекомендуемая литература	97
Глава 4. Глобализация и мировое общественное мнение	98
4.1. Сторонники и противники глобализации в современном гражданском обществе.....	98
4.2. Антиглобализм как политическое течение современного мира ..	103
4.3. Альтерглобализм	105
Итоги и выводы	106
Практикум	106
Вопросы и задания для самоконтроля	106
Кейсы	107
Темы для рефератов и эссе	107
Рекомендуемая литература	107

Раздел II РОССИЯ КАК АКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Глава 5. Исторические корни российской внешней политики	111
5.1. На перекрестке путей Великого переселения народов	111
5.2. Становление евразийской державы	115
5.3. В Европейском концерте.....	118
5.4. Вхождение России в глобальную политику. Исторические вехи.....	122
Итоги и выводы	134
Практикум	136
Вопросы и задания для самоконтроля	136
Кейсы	136
Темы для рефератов и эссе	136
Рекомендуемая литература	137
Глава 6. Россия в мировом военно-стратегическом балансе	138
6.1. Ядерный статус России.....	139
6.2. Силы общего назначения.....	146
6.3. Перспективы военного строительства России	148
Итоги и выводы	152
Практикум	152

Вопросы и задания для самоконтроля	152
Кейсы	153
Темы для рефератов и эссе	153
Рекомендуемая литература	153
Глава 7. Россия в мировой экономике.....	155
7.1. Экономические активы России в глобальном политическом процессе	155
7.2. Промышленность России в мировой экономике	164
7.3. Евразийская транспортная инфраструктура России.....	174
7.4. Валютно-финансовая составляющая российской экономики	182
Итоги и выводы	188
Практикум	189
Вопросы и задания для самоконтроля	189
Кейсы	189
Темы для рефератов и эссе	189
Рекомендуемая литература	190

Раздел III

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Глава 8. Россия и постсоветское пространство	193
8.1. Исторический и геополитический аспекты строительства отношений России с постсоветскими странами.....	193
8.2. Интеграционные образования на постсоветском пространстве.....	199
8.3. Евразийский союз, Евразийский экономический союз, Большой Европейский проект.....	202
8.4. Евразийский вектор интеграции и европейский выбор.....	206
8.5. Российско-украинские отношения	211
8.6. Российско-белорусские отношения	219
8.7. Россия и Закавказье.....	224
8.8. Россия и Центральная Азия.....	228
8.9. Россия и страны Балтии	236
Итоги и выводы	238
Практикум	239
Вопросы и задания для самоконтроля	239
Кейсы	239
Темы для рефератов и эссе	239
Рекомендуемая литература	240
Глава 9. Россия и США в глобальной политике	241
9.1. Исторические вехи формирования российско-американских отношений в глобальном контексте	241
9.2. СССР и США в холодной войне	243
9.3. Российско-американские отношения после холодной войны	245
9.4. Отношения с США во внешней политике современной России ...	250
Итоги и выводы	282
Практикум	283

Вопросы и задания для самоконтроля	283
Кейсы	283
Темы для рефератов и эссе	284
Рекомендуемая литература	284
Глава 10. Европейский вектор во внешней политике России....	285
10.1. Значение европейского вектора в системе внешнеполитических приоритетов России	286
10.2. Россия и безопасность в Европе. Итоги и уроки холодной войны	291
10.3. Экономическое и технологическое сотрудничество. «Большая Европа» и евроинтеграция	303
10.4. Гуманитарные аспекты российско-европейских отношений	316
Итоги и выводы	323
Практикум	324
Вопросы и задания для самоконтроля	324
Кейсы	324
Темы для рефератов и эссе	325
Рекомендуемая литература	325
Глава 11. Азиатско-Тихоокеанское пространство в глобальной политике и системе внешнеполитических приоритетов России	327
11.1. Значение Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в глобальной политике и системе внешнеполитических приоритетов России	327
11.2. Китайское направление во внешней политике России. Вместе к полицентричному гармоничному миру	331
11.3. Российско-японские отношения в эпоху глобализации.....	343
11.4. Россия и Индия. Партнерство на основе духовной близости	352
11.5. Дилеммы Корейского полуострова.....	361
11.6. Юго-Восточная Азия в глобальной политике	367
Итоги и выводы	392
Практикум	393
Вопросы и задания для самоконтроля	393
Кейсы	393
Темы для рефератов и эссе	394
Рекомендуемая литература	394
Глава 12. Развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки в системе внешнеполитических приоритетов России	396
12.1. Общая характеристика развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки.....	396
12.2. Россия и ближневосточное урегулирование как фактор глобальной политики	398
12.3. Африка в системе внешнеполитических приоритетов России ...	406

12.4. Латинская Америка во внешней политике России	413
<i>Итоги и выводы</i>	417
<i>Практикум</i>	418
Вопросы и задания для самоконтроля	418
Кейсы	418
Темы для рефератов и эссе	419
<i>Рекомендуемая литература</i>	419

Раздел IV

РОССИЯ И ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Глава 13. Глобальный политический процесс и глобальное управление международным сообществом	423
13.1. Исторические предпосылки перехода от Вестфальской системы к глобальному управлению	423
13.2. Устойчивое развитие — цель и методы	426
13.3. Устойчивое развитие и международные организации	428
13.4. Россия и устойчивое развитие	433
<i>Итоги и выводы</i>	438
<i>Практикум</i>	438
Вопросы и задания для самоконтроля	438
Кейсы	439
Темы для рефератов и эссе	439
<i>Рекомендуемая литература</i>	439
Глава 14. Россия и международные организации как механизм глобального управления	441
14.1. Россия и Организация Объединенных Наций	441
14.2. Россия и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)	452
14.3. Россия и внеблоковые сетевые альянсы	459
<i>Итоги и выводы</i>	464
<i>Практикум</i>	465
Вопросы и задания для самоконтроля	465
Кейсы	465
Темы для рефератов и эссе	466
<i>Рекомендуемая литература</i>	466
Заключение	468
Россия и духовное обновление человечества как важнейшая предпосылка перехода к глобальному управлению	468
Литература	471
Новые издания по дисциплине «Россия в глобальной политике» и смежным дисциплинам	473
Краткий предметно-тематический указатель	474

Предисловие

Глобализация вовлекает в повседневную практику международных отношений массы людей, ранее с политикой и дипломатией не связанных. Становясь реальными акторами сложных внешнеполитических процессов, они зачастую не понимают их базовой подспудной сущности, не владеют необходимыми навыками общения с политическими оппонентами и коллегами, придерживающимися других мировоззренческих позиций. Положение осложняется тем, что в академической науке до сих пор нет однозначного толкования воздействия глобализации на целый ряд важнейших категорий международных отношений. К таким категориям относятся национальный интерес, национальная самоидентичность, государственность, центр силы, полицентризм, мультиполярность, глобальная управляемость и др. Имеются различия в подходах различных школ и к самим понятиям глобализации, глобальных проблем, новых вызовов и угроз.

Информационно-коммуникационная революция, начавшаяся в последней трети XX в., пока еще не получила достаточно полного философского, мировоззренческого осмысления. Преобладает убеждение в том, что привносимые в нашу жизнь и практику международного общения изменения являются количественным продолжением освященной столетиями внешнеполитической рутины.

Между тем в отечественных и зарубежных исследованиях все более четко прослеживается убежденность в качественно новом характере привносимых научно-техническим прогрессом дополнительных благ и вытекающих из него глобальных угроз для стабильности международных отношений и самого существования нашей цивилизации.

В фокусе внимания этих исследований находится Россия как важнейший актор современной глобальной политики. Спектр прогностических оценок места и роли Российской Федерации в международных отношениях исключительно широк и зачастую противоречив. Территориальные векторы отечественной внешней политики также многообразны, подвижны и требуют постоянного внимания.

Специфика настоящего учебного пособия — в авторской направленности на усвоение студентами гуманитарных аспектов внешней политики в целом и России в частности. В данном контексте особое внимание уделяется проблемам «мягкой силы» и цифровой дипломатии как новым явлениям в современных международных политических отношениях. Анализ теоретического материала сопровождается практическими примерами из конкретной практики деятельности международных организаций (ООН, ОБСЕ, ОДКБ и др.).

Автор стремился к изложению материала в академическом, неполитизированном стиле. Вместе с тем при толковании актуальных тем предмета возможны некоторые оценки и суждения, сформировавшиеся под воздействием сорокалетнего опыта практической работы в системе внешнеполитической службы России и международных организаций.

Учебное пособие предназначено для студентов гуманитарных учебных заведений, изучающих дисциплину «Россия в глобальной политике» в рамках направления подготовки «Международные отношения». Цель курса заключается в том, чтобы сформировать у студентов целостное представление о месте Российской Федерации (РФ) в современной глобальной политике, роли РФ в современных мировых политических, экономических и социокультурных процессах.

По итогам изучения данной дисциплины студент должен освоить:

трудоые действия

- владение навыками отслеживания динамики основных характеристик среды международной безопасности в контексте их возможного воздействия на национальную безопасность России;
- основными навыками самостоятельной исследовательской работы в пределах профессионально-дисциплинарных компетенций;
- культурой мышления, ключевыми навыками анализа, синтеза и адекватного восприятия обрабатываемой информации;
- профессиональной терминологией и понятийным аппаратом глобализации в сфере международной деятельности;
- навыками публичных выступлений по проблемам глобализации и внешней политики России в ее контексте;

необходимые умения

- ориентироваться в глобальном политическом процессе и аргументированно представлять позиции РФ по глобальным проблемам современности, глобального управления и формирования мироустройства глобализирующегося мира;
- профессионально анализировать и пояснять позиции Российской Федерации по ключевым международным проблемам;
- самостоятельно приобретать с помощью информационных технологий и использовать в практической деятельности новые

знания и навыки, в том числе на стыковых направлениях в новых областях знаний, непосредственно не связанных со сферой мировой политики;

- работать с материалами СМИ, выявляя и систематизируя факты, характерные для долговременных трендов международного развития;
- участвовать в подготовке документов внешней политики, проектов договоров, соглашений, конвенций и других материалов;
- ориентироваться в современных тенденциях мирового политического развития и оценивать их возможные перспективы для России;
- вести диалог, переписку, переговоры по тематике глобальных политических процессов и глобальных проблем;

необходимые знания

- основных приоритетов внешней политики РФ в глобализирующемся мире;
- особенностей и базовых принципов стратегии современного внешнеполитического курса РФ как державы с глобальной ответственностью за поддержание международной безопасности;
- основных тенденций развития ключевых интеграционных процессов современности;
- логики глобальных процессов, развития всемирной политической системы международных отношений и места в ней России в их обусловленности экономикой, историей и научно-техническим прогрессом;
- новых тенденций в использовании силовых и «мягкосиловых» средств достижения внешнеполитических целей в условиях глобализирующегося мира.

Автор выражает глубокую признательность профессорам А. Б. Безбородову, О. В. Павленко, Е. И. Пивовару, В. В. Минаеву, Г. Г. Водозлазову, В. Б. Жиромской, А. В. Митрофановой, В. Г. Хоросу, доценту А. В. Мельцову, аспирантам В. А. Масичу, И. А. Кишуевой, Е. В. Сазоновой и всему коллективу кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики ИАИ Российского государственного гуманитарного университета за помощь и содействие в реализации замысла данной книги, а также издательству «Юрайт», инициировавшему проект.

Принятые сокращения

- ААЛА** — страны Азии, Африки и Латинской Америки
АРДС — Американско-Российский Деловой Совет
АСЕАН — Ассоциация стран Юго-Восточной Азии
АТР — Азиатско-Тихоокеанский регион
АТЭС — форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество»
АЦ — Альянс цивилизаций
АЭС — атомная электростанция
БД — Болонская декларация
БДИПЧ — Бюро по демократическим институтам и правам человека
БПЛА — беспилотные летательные аппараты
БРИКС — группа стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР
БРПЛ — баллистическая ракета, запускаемая с подводной лодки
БСВСА — пространство Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки
ВВП — валовой внутренний продукт
ВВС — военно-воздушные силы
ВМП — валовой мировой продукт
ВМС — военно-морские силы
ВМФ — военно-морской флот
ВОЗ — Всемирная организация здравоохранения
ВПК — военно-промышленный комплекс
ВРБ — Вьетнамо-Российский банк
ВС — вооруженные силы
ВСА — внеблоковые сетевые альянсы
ВСМ — Всемирный совет мира
ВСНП — Всекитайское собрание народных представителей
ВСФ — Всемирный социальный форум
ВТО — Всемирная торговая организация
ВТО — высокоточное оружие
ВТС — военно-техническое сотрудничество
ВШК — Военно-штабной комитет ООН
ГА ООН — Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций
ДВЗЯИ — Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

ДЕБ — Договор о европейской безопасности
ДОВСЕ — Договор об обычных вооруженных силах в Европе
ЕАС — Евразийский союз
ЕАЭС — Евразийский экономический союз
ЕврАзЭС — Евразийское экономическое сообщество
ЕвроПРО — Европейская противоракетная оборона
ЕС — Европейский союз
ЕСПЧ — Европейский суд по правам человека
ЭЭП — Единое экономическое пространство
ЗСТ — Зона свободной торговли
ИГИЛ — Исламское государство Ирака и Леванта
ИКАО — Международная организация гражданской авиации
ИРЧП — индекс развития человеческого потенциала
ИУР — индекс устойчивости развития
ИЧР — индекс человеческого развития
КМС — Комиссия по миростроительству ООН
КНГ — консультативно-наблюдательная группа ОБСЕ
КОВЕ — контроль над обычными вооружениями в Европе
КПК — Коммунистическая партия Китая
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
КРНБ — крылатые ракеты наземного базирования
ЛАК (ЛКА) — Латино-Карибская Америка
МАГАТЭ — Международное агентство по атомной энергии
МБР — межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования
МВФ — Международный валютный фонд
МИПР — мировое правительство
МПО — межправительственные организации
МТК — международный транспортный коридор
НАТО — Организация Североатлантического договора
НАФТА — Североамериканское соглашение о свободной торговле США, Канады и Мексики
НИОКР — научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НПО — неправительственные организации
НТП — научно-технический прогресс
НТР — научно-техническая революция
ОБСЕ — Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
ОВД — Организация стран Варшавского Договора
ОДКБ — Организация Договора о коллективной безопасности
ОИС — Организация исламского сотрудничества
ОМУ — оружие массового уничтожения
ООН — Организация Объединенных Наций
ОПЕК — Организация стран — экспортеров нефти

ОПК — оборонно-промышленный комплекс
ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития
п. — пункт (-ы)
ПВО — противовоздушная оборона
ПЗРК — переносной зенитно-ракетный комплекс
ПЛАРБ — подводные лодки с атомными ракетами на борту
ПРО — противоракетная оборона
разд. — раздел (-ы)
РБ — Республика Беларусь
РВЗ — ракета класса «воздух — земля»
РВСН — ракетные войска стратегического назначения
ред. — редакция
РИК — группа государств: Россия, Индия, Китай
РКРТ — режим контроля над экспортом ракет и ракетных технологий
РСМД — ракеты средней и меньшей дальности
РФ — Российская Федерация
РЮО — Республика Южная Осетия
СБ (Совбез) ООН — Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
СБСЕ — Совецание по безопасности и сотрудничеству в Европе
СВА — Северо-Восточная Азия
СГРБ — Союзное государство России и Белоруссии
СЕ — Совет Европы
СИПРИ — Стокгольмский институт исследования проблем мира
СКГ — Совместная консультативная группа
СМИД — Совет министров иностранных дел (ОБСЕ)
СМП — Северный морской путь
СНВ — стратегические наступательные вооружения
СНГ — Содружество Независимых Государств
СОН — силы общего назначения
СПГ — сжиженный природный газ
СПЧ — Совет ООН по правам человека
СРВ — Социалистическая Республика Вьетнам
ССАГПЗ — Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — статья (-и)
СЯС — стратегические ядерные силы
ТКМ — трансконтинентальная магистраль
ТНА — транснациональные акторы
ТНБ — транснациональный банк
ТНК — транснациональная компания
ТРАСЕКА — транспортный коридор «Европа — Кавказ — Азия»

ТС — Таможенный союз
ТТП — Транстихоокеанское партнерство
ТЭП — третий энергетический пакет
ТЯО — тактическое ядерное оружие
УР — устойчивое развитие
ФРС — Федеральная резервная система США
ч. — часть (-и)
ШОС — Шанхайская организация сотрудничества
ЭКСОС — Экономический и социальный совет ООН
ЮКМ — Южно-Китайское море
ЯО — ядерное оружие
G-20 (Г-20) — «Группа двадцати», «Большая двадцатка»
G-8 (Г-8) — «Группа восьми», «Большая восьмерка»

Раздел I
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
И ГЛОБАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Глава 1

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В результате изучения данной главы студент должен освоить:

трудовые действия

- владение навыками системного анализа при определении структуры мировой системы и региональных подсистем международных отношений в глобализирующемся мире;

- способностью к комплексному и ситуационному анализу политических, социально-экономических и культурных процессов в глобальной международной среде;

необходимые умения

- правильно использовать термины «Вестфальская система», «биполярность», «многополярность», «полицентричная система международных отношений»;

- ориентироваться в разнонаправленных тенденциях глобального политического процесса в контексте международных отношений;

- использовать на практике результаты научных исследований, навыки ситуационного анализа глобальных и региональных политических процессов;

необходимые знания

- понятийного аппарата глобальной политики и близких к ней разделов теории международных отношений;

- определений системы международных отношений, важнейших этапов трансформации этой системы;

- основных типов структур международных отношений на этапе глобализации.

1.1. Мировое сообщество и глобальная политика

Глобальная политика нередко отождествляется с мировой политикой, что объясняется отчасти близостью понятий «мир» (англ. *world*) и «земной шар» (англ. *globe*). Между этими понятиями имеется, однако, существенное различие. Для уяснения этого различия вернемся к самому понятию политики.

Согласно **Платону** (428 или 427—348 до н.э.) политика есть «единое знание», «искусство управления всеми людьми» (рис. 1.1). Целями политики, по его мнению, должны быть «забота <...> о це-

лом человеческого обществе»¹, «благо всего государства»². Но владеть этим искусством могут только боги или немногие избранные, познавшие божественную истину и знающие, как правильно управлять обществом и руководить людьми.

Исторический опыт подсказывает, что общества управляются отнюдь не богами, а людьми, стремящимися контролировать общества в соответствии со своими этическими представлениями и политическими убеждениями. Такую возможность дает только **власть** — способность оказывать определяющее воздействие на деятельность и поведение людей с помощью таких средств, как воля, авторитет, право, насилие.

Запомнить!

Политика есть искусство управления всеми людьми.

Платон

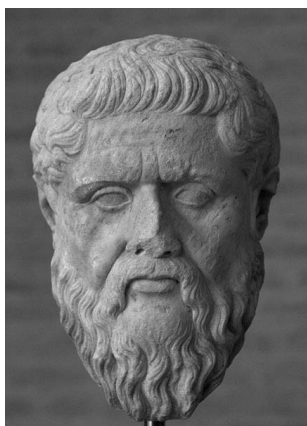

Рис. 1.1. Платон (428 или 427—348 до н.э.) — древнегреческий философ, давший первое толкование политики

Рис. 1.2. В. И. Ульянов (Ленин) (1870—1924), российский политический и государственный деятель мирового масштаба, реализовавший на практике разработанную им концепцию государства диктатуры пролетариата и теорию всемирной классовой солидарности

Соответственно, наряду с платоновским идеалистическим представлением о политике как оптимальном управлении обществом очень рано сформировалось реалистическое толкование политического процесса как **борьбы за власть**. «Ни обойти, ни отодвинуть вопроса о власти нельзя, — писал лидер российского революцион-

¹ Платон. Сочинения : в 3 т. М. : Мысль, 1971—1972. Т. 3, ч. 2. С. 14, 36.

² Там же. Т. 3, ч. 2. С. 327.

ного движения начала XX в. **В. И. Ленин** (рис. 1.2), — ибо это именно основной вопрос, определяющий все в развитии революции, в ее внешней и внутренней политике»¹.

Мировая политика как *система властных отношений между государствами, коалициями государств, народами и племенами* существует с начала земной цивилизации. С формированием национальных государств и разделением общества на классы политика стала одной из важнейших характеристик мирового исторического процесса. Очень часто политику смешивают с *управлением*, но управление как координация разумных действий в борьбе человека с природой имело место и до образования классов и государств. Политика же стала характеристикой исторического процесса тогда, когда руководство управлением, обладание механизмом этого управления стало *властью* и одновременно предметом борьбы. Тогда же оформилось и основное представление реалистического направления политической философии о политике как *борьбе за власть* и международной политике как *борьбе за власть в мировом сообществе*.

Внутри отдельных национальных обществ обладание властью связано с контролем над *государством и государственным аппаратом*. В международных отношениях нет такого четко выраженного объекта власти. В разные исторические эпохи могущество субъектов международных отношений связывалось с обладанием территориями, наличием природных ресурсов, количеством рабов, водоизмещением военных кораблей и числом установленных на них пушек, численностью населения, мощью вооруженных сил, показателями промышленного производства и контроля над финансовыми потоками. Однако единого эффективного механизма координации усилий международного сообщества по управлению природными ресурсами планеты и защиты этих ресурсов от антропогенного и техногенного воздействия, международного аналога национальных государств до сих пор не существует. Поэтому предметами международной политики как процесса по-прежнему являются территории, население, зоны влияния, степень воздействия на процессы голосования внутри отдельных государств и в международных организациях.

В наиболее откровенном виде полная совокупность этих ценностей реализовалась в идее **мирового господства**, борьба за которое дважды приводила к мировым войнам. В разные исторические эпохи у политических элит различных стран идея мирового господства формулировалась в концепциях франкоцентризма, пангерманизма, панславизма, *Pax Romana*, *Pax Hispanica*, *Pax Britannica*, *Pax*

¹ Ленин В. И. Грозная катастрофа и как с ней бороться / В. И. Ленин. Полное собрание сочинений : в 55 т. М. : Изд-во полит. литературы. 1967. Т. 34. С. 200.

Americana и др. В борьбе за мировое господство видели содержание мировой политики основоположник американской школы политического реализма **Г. Моргентгау** (рис. 1.3) и его многочисленные последователи.

Рис. 1.3. Ганс Моргентгау (1904—1980), основоположник американской школы политического реализма

В эпоху глобализации мировая война трансформировалась в угрозу **глобального конфликта** с применением оружия массового уничтожения. В этой угрозе политика как *форма* мирового исторического процесса вступила в противоречие с его *сущностью* — управлением, координацией международных усилий во взаимодействии человечества с природой, поскольку глобальная война чревата угрозой самому существованию человека на Земле.

Мнение ученого

С развитием современной науки вопрос избавления человечества от угрозы войны становится вопросом жизни и смерти цивилизации¹.

А. Эйнштейн (из письма З. Фрейду)

Соответственно, возникла потребность в замене мировой политики глобальным управлением, а мирового господства — единым аполитичным наднациональным органом координации международных усилий. В практике национальных государств эта трансформация уже имеет место. Подавляющее большинство современных европейских государств сегодня в меньшей степени являются аппаратами выражения политической воли узких политических элит и в большей степени — аппаратами управления. Градоначальник С. С. Собянин считает, например, что пост мэра Москвы «на 99% не политическая, а административная должность»². И такая идеа-

¹ Истоки войн: переписка между Альбертом Эйнштейном и Зигмундом Фрейдом. Эйнштейн — Фрейду. 30 июля 1932 г. // Матер. дискус. клуба науч.-попул. журн. «Экология и жизнь». URL: <http://www.ecolife.ru/jornal/echo/2003-5-1.shtml>

² Собянин предлагает разрешить самовыдвижение кандидатам в мэры Москвы // Агентство Интерфакс. 2012. 31 мая. URL: <http://www.interfax.ru/politics/news.asp?id=248365>

листическая «платоновская» позиция вполне правомерна, потому что большую часть времени аппарат правительства столицы и ее округов должен уделять решению практических вопросов ведения городского хозяйства, жилищного строительства, здравоохранения, образования, торговли, муниципального транспорта, социального и пенсионного обеспечения населения и др. Соответственно, в аппаратах государственной и муниципальной власти все более сокращается прослойка политических выдвиженцев и увеличивается доля управленцев-менеджеров, специалистов в конкретных областях экономики и хозяйствования.

В масштабах мирового сообщества сформировались и действуют самые различные общественные движения, выступающие за передачу функций национальных государств **мировому правительству** (МИПР). Однако создание «единой мэрии» человечества, которая занималась бы в основном управлением, а не борьбой за контроль над финансовыми потоками, все еще остается весьма отдаленной целью. Поэтому мировой исторический процесс, с одной стороны, определяется резко возрастающей потребностью в глобальном управлении, а с другой — ревностным стремлением национальных государств защитить свои национальные интересы и саму **национальную самоидентичность**.

Глобальная политика является качественным скачком в развитии международных политических отношений на этапе **глобализации**. На этом этапе взаимозависимость между основными *акторами* международных отношений резко возрастает, а состав самих этих акторов существенно расширяется и распространяется не только на суверенные государства, но и на международные межправительственные и неправительственные организации, а подчас и на отдельных лиц (таких, например, как мать Тереза, Джулиан Ассанж, Эдвард Сноуден и др.).

Важнейшей категорией глобальной политики является понятие **системы международных отношений**, совершенствование которой от совокупности независимых и не связанных друг с другом государств к единому целому со своей структурой и закономерностями развития является доминантой процесса мировой политики в условиях глобализации.

1.2. Основные этапы исторического развития систем международных отношений: от Евроконцерта к глобальной системе

Понятие «система» вошло в научный обиход благодаря исследованиям в области естественных наук, и прежде всего кибернетики. Одно из первых определений политической системы как *совокуп-*

ности отношений, находящихся в непрерывном взаимодействии со своей внешней средой через механизмы «входов» и «выходов», принадлежит американскому политологу **Д. Истону** (1917—2014), сформулировавшему его в работе «Системный анализ политической жизни» (1965).

Впоследствии, однако, определение Истона оказалось недостаточным для анализа международных политических систем. На вооружение было принято определение ученого венгерского происхождения **К. Л. фон Берталанфи** (1901—1972), согласно которому система является *совокупностью элементов*, находящихся во взаимодействии друг с другом.

Существует принципиальное различие между социальными и несоциальными системами: если в несоциальных системах согласно второму закону термодинамики нарастает хаос (увеличивается *энтропия*), что в конечном счете ведет к их разрушению и прекращению существования, то для социальных систем характерны увеличение упорядоченности и повышение уровня взаимозависимости их элементов.

Трансформация беспорядочной системы межплеменного и межэтнического общения в стройную систему уходит своими корнями в глубь веков. Достаточно стройным и взаимосвязанным целым был, например, комплекс отношений Древней Ассирии с Вавилоном, Египтом, Урарту, Эламом и другими государствами во времена Ашшурбанипала в VII в. до н.э. Но еще много столетий эти отдельно существовавшие комплексы властных межгосударственных отношений оставались разрозненными, а их содержание составляли в основном войны и династические интриги.

Договорное оформление порядка в межгосударственных отношениях в европейском масштабе связывается с формированием **Вестфальской системы** государств на основе Вестфальского мирного договора, заключенного в 1648 г. по итогам Тридцатилетней войны с одной стороны германским кайзером Фердинандом III и Францией и Швецией — с другой.

Этот договор внедрил и укрепил в международных отношениях принцип *верховенства суверенитета государства* в качестве императивной нормы (*jus cogens*) общего международного права. Теоретик вестфальской системы ценностей голландский юрист **Г. Гроций** (1583—1645) обосновал, в частности, законность изъятия государством частной собственности.

Позднее суверенитет государства над всеми основными ценностями был подтвержден **К. Меттернихом** (1773—1859) и **Ш. М. Талейраном** (1754—1838) — творцами документов **Венского конгресса**. Аналогично мыслили и авторы Устава Организации Объединенных Наций, закрепившие принцип верховенства го-

сударственного суверенитета над всеми другими ценностями (п. 7 ст. 2 гл. 1).

Несомненно, доминирование в течение 350 лет принципа превосходства суверенитета государства над всеми остальными ценностями для своего времени было обоснованным. Но со второй половины XX в. его безоговорочное применение в отрыве от других человеческих ценностей все более превращалось в тормоз общественного развития.

В этих условиях особая роль принадлежит **Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)**. Созванное по инициативе СССР для окончательного закрепления итогов Второй мировой войны, оно за период 1973—1994 гг. стало первой международной организацией, которая зафиксировала в своей деятельности и основополагающих документах примат человеческих ценностей над государственными, революционизировала классические принципы международных отношений, поставив человека выше государства. Основополагающее значение в этом отношении имел принцип, записанный сначала в Парижской хартии СБСЕ (1990)¹, а затем в Московском документе СБСЕ (1991)²: «Обязательства, принятые государствами в области человеческого измерения СБСЕ, являются предметом прямой и законной озабоченности всех государств-участников и не относятся исключительно к внутренним делам заинтересованных государств».

Последовательное проведение в жизнь этого правового принципа логично должно было привести к совершенствованию СБСЕ и его превращению в один из *системообразующих* центров средоточия воли международного сообщества, формированию демократического миропорядка без какой-либо иерархической структуры, старших и младших партнеров, глобальной ответственности одних и подчиненной роли других. Программа такого преобразования системы безопасности в Европе была предложена Россией в 1994 г. на Будапештском саммите СБСЕ, и с 1 января 1995 г. СБСЕ было преобразовано в постоянно действующую **Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)**.

Впоследствии, однако, в мировой политике возобладали рецидивные тенденции в духе холодной войны. Лозунги борьбы за права человека и фундаментальные демократические свободы все чаще стали использоваться для поощрения «возможных действий

¹ Документы СБСЕ: Парижская хартия для новой Европы. Paris 1990; Совещание глав государств и правительств государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39520?download=true>

² Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. Принят 3 окт. 1991 г. 38 государствами — участниками СБСЕ. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1372324965.pdf>

и манипуляций, с тем чтобы предотвратить появление враждебной коалиции, которая попыталась бы бросить вызов ведущей роли Америки»¹.

Одним из первых рецидивов холодной войны было закрытие в Риге и Таллине миссий ОБСЕ, несмотря на позицию России и вопреки протестам русскоязычной общественности балтийских государств. В ответ Россия прекратила деятельность группы содействия ОБСЕ на территории Российской Федерации в Чеченской Республике. Жесткую позицию в отношении статуса контрольно-наблюдательной группы ОБСЕ в Минске заняла Республика Беларусь. Признание США и странами НАТО (не всеми) независимости Косово открыло своеобразный «сундук Пандоры», из которого посыпались угрозы для только что начавшей формироваться поствестфальской международной правовой системы. Россия была в числе первых государств, решительно выступивших против использования двойных стандартов в области прав человека для подрыва «освященного веками принципа государственного суверенитета»².

Очевидным проявлением практики двойных стандартов явилось игнорирование западными государствами права подавляющего большинства населения Крыма на самоопределение и итогов всеобщего голосования о статусе и государственной принадлежности полуострова 16 марта 2014 г.

Таким образом, хотя исторически Вестфальская система распалась еще во времена Наполеона, политически она существует и поныне. Одним из ее важнейших принципов является принцип *баланса сил* или, по современной терминологии, *баланса интересов*. Этот принцип предполагает поддержание стабильности международной системы благодаря структурному расположению ее звеньев (акторов), находящемуся в состоянии равновесия.

Для поддержания этого равновесия Вестфальская система была модернизирована на Венском конгрессе 1815 г., закрепившем итоги Наполеоновских войн. Хотя с точки зрения международно-правового примата суверенитета национальных государств Венская система была продолжением Вестфальской, она существенно отличалась от нее, так как выделяла великие державы в качестве главных акторов международных отношений и легитимировала коалиции держав.

Относительная устойчивость Венской системы, просуществовавшей без особых изменений вплоть до Первой мировой войны, объясняется четко зафиксированным соотношением сил в рамках

¹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Американское превосходство и его геостратегические императивы). М. : Междунар. отношения, 2010. С. 234.

² Путин В. В. Россия и меняющийся мир // Российская газета. (Неделя). № 5718. 2012. 11 марта.

Европейского концерта, в который входили Россия, Австрия, Великобритания, Пруссия, Франция (подробнее о нем см. главу 5, параграф 5.3). В тесной связи с ними находилась Османская империя, которую привлекали основные звенья системы для поддержания силового равновесия между собой (Крымская война, 1853—1856).

Запомнить!

Европейский концерт (англ. *Concert of Europe*) — система международных отношений, созданная на Венском конгрессе 1815 г. Россией, Великобританией, Пруссией и другими европейскими странами по окончании Наполеоновских войн¹.

Весьма важно, что система Евроконцерта включала правовой механизм регулирования баланса сил, постоянно менявшегося в результате неравномерного развития военных и экономических потенциалов государств-участников. Ключевыми элементами этого механизма были международные конференции, на которых принимались решения по важнейшим вопросам поддержания мира, закреплялись итоги силовых противостояний (Парижский конгресс 1815 г., Лондонская конференция 1817 г., Берлинская конференция 1878 г., Гаагские конференции мира 1899 и 1907 гг.).

Венская система была *евроцентристской*, она не включала такие великие державы, как США, Китай и Япония, вне пределов ее регулирования были Африка и Латинская Америка. Но она создала предпосылки для формирования колониальных империй, с началом активной борьбы между которыми за раздел всего мира и прекратила свое существование.

На смену Венской политической системе государств пришла **глобальная система международных отношений**, в которую были вовлечены все без исключения суверенные государства. Объективно глобальная система венчала собой прогресс, достигнутый человечеством в развитии производительных сил. Политически, однако, она оказалась намного менее устойчивой, чем Европейский концерт, поскольку не обладала теми компенсирующими неравновесие резервами, роли которых выполняли субъекты и объекты международных отношений за ее пределами. В результате рождение глобальной системы ознаменовалось глобальной войной 1914—1918 гг., не сравнимой по жертвам и разрушениям ни с одним из предыдущих международных вооруженных столкновений.

Попытки создать стабильную глобальную систему в межвоенный период посредством учреждения универсальной международной организации (Лиги Наций) к успеху не привели в силу того, что

¹ Лебедева М. М. Мировая политика: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2007. С. 350.

они предполагали фиксирование определенной иерархии между побежденными и победителями в Первой мировой войне. На почве стремления к ликвидации этой иерархии получила развитие идеология расовой исключительности и национального превосходства германцев и японцев, приведшая ко Второй мировой войне.

В западной историографии имеется толкование обеих мировых войн как одной, так как они близки по конфигурациям политических коалиций, принимавших в них участие. В действительности между этими войнами есть существенное различие в силу большого значения мировоззренческого фактора. В формировании антигитлеровской коалиции важную роль сыграли не только политические амбиции правящих элит западных государств и руководства СССР, но и мощное волеизъявление народов стран — участниц коалиции к недопущению мирового диктата нацизма. В этом они были едины с антифашистами и в самих странах гитлеровской «оси» — Германии, Японии, Италии.

Для уяснения закономерностей развития глобальной системы международных отношений в период после Второй мировой войны необходимо понимание ее *структурной организации*.

1.3. Структурная триада глобальной системы международных отношений: моно- и биполярность, многополюсность (мультиполярность)

Основная функция международной системы — поддержание равновесия — находится в тесной связи с ее конкретным структурным построением. Понятие «**структура глобальной системы**» включает в себя соотношение и расстановку сил ведущих акторов международных отношений, конфигурацию их военно-политических, экономических, социокультурных, идеологических и иных ресурсов.

Известны три основных типа структурных построений глобальной международной системы:

- 1) *мультиполярная* (многополюсная);
- 2) *биполярная* (двухполюсная);
- 3) *монополярная* (однополюсная).

Многополюсную систему называют также *полицентричной*. Исторически различие между этими определениями уходит в историю холодной войны, когда под полицентризмом понималось наличие различных «центров силы» внутри коммунистического и рабочего движения (КПСС, Компартия Китая), под многополюсностью — совокупность центров силы в межгосударственных отношениях. С окончанием холодной войны различие между этими понятиями практически стерлось и относится только к системе межгосударственных отношений.

Большую часть второй половины XX в. структура глобальной системы международных отношений характеризовалась как *биполярная* (двухполюсная). Для этой системы был характерен раскол мира на два противостоящих друг другу военно-политических блока во главе с СССР и США. Официально точкой отсчета этого раскола считается Фултонская речь (5 марта 1946 г.) выдающегося британского политического деятеля, премьер-министра Великобритании во время Второй мировой войны У. Черчилля (рис. 1.4). В этой речи оратор призвал западный мир сплотиться против «советской угрозы». Некоторые авторы относят начало «настоящей биполярности» к победе СССР под Сталинградом (1943), другие — к испытанию первого советского ядерного устройства (1949). На протяжении истории холодной войны двоичная структура глобальной системы эволюционизировала от *жесткой биполярности* к *гибкой двухполюсности*.

Рис. 1.4. У. Черчилль (1874—1965), британский политический деятель, с чьим именем связывают начало холодной войны

Для жесткой биполярности характерна строгая подчиненность стране — лидеру блока младших партнеров в блоке. Вплоть до смерти И. В. Сталина в 1953 г. зависимость восточноевропейских стран — сателлитов СССР от Москвы была тотальной. В течение двух-трех лет в странах Восточной Европы по настоянию Москвы были репрессированы все коммунистические лидеры, не находившиеся во время Второй мировой войны в Москве. На смену им были командированы «москвичи» из эмигрантов, нашедших политическое убежище в Москве. Исключение представлял лидер югославских коммунистов Иосип Броз Тито (1892—1980) (рис. 1.5), который, хорошо зная «политтехнологии» И. В. Сталина, при опоре на мощную поддержку партийцев — ветеранов национально-освободительной борьбы народов Югославии в годы Второй мировой войны вовремя отверг опеку Москвы.

Пример Югославии, однако, является исключением, которое скорее подтверждает правило, так как, порвав с СССР, И. Тито вы-

нужден был пойти на сближение с США и де-факто установил с Вашингтоном союзнические отношения, заключив договор о дружбе со странами — членами НАТО Турцией и Грецией. Оставаясь до конца своей жизни на идеологических позициях научного марксизма, И. Тито дал теоретически верное определение системы международных отношений в годы холодной войны как противостояние двух военно-политических блоков.

Рис. 1.5. Иосип Броз Тито (1894—1980), югославский политический деятель, основоположник движения неприсоединения в эпоху биполярности

Намного более уважительно И. В. Сталин относился к лидеру Китайской Народной Республики Мао Цзэдуну. Последний, кстати, также признавал руководящую роль ВКП(б) в мировом коммунистическом движении.

В странах западного блока, в отличие от восточного, лидирующая роль США никогда не ставилась под сомнение. Однако блоковая дисциплина поддерживалась более мягкими, цивилизованными средствами в рамках правовых государств, сложившихся к тому времени в большинстве развитых европейских стран. Поэтому фрондирование Шарля де Голля, выведшего Францию из-под военного командования НАТО, не было воспринято в Вашингтоне столь болезненно, как разрыв с Тито в Москве. Что касается Японии, то ее подчиненность США как державе-победительнице носила безоговорочный характер и основывалась на оккупации страны американскими войсками.

Жесткая биполярность тесно связана с именем И. В. Сталина и фактически пережила его всего на два года. К 1955 г. ее сменила гибкая *иерархизированная двухполюсная система*, при которой союзнические отношения внутри блоков регулировались не произволом лидеров, а правовыми рамками договоров о создании коали-

ций (Организации Варшавского Договора и Организации Северо-Атлантического Договора). Эта система просуществовала до 1989 г., причем в последнее десятилетие она носила характер скорее *неиерархизированной биполярной системы*, в которой формирование общей политики блока проводилось посредством консультаций между младшими и старшими партнерами.

При определении конкретного типа той или иной системы международных отношений необходимо принимать во внимание следующие ее характеристики:

- 1) число акторов;
- 2) соотношение сил;
- 3) возможности использования тех или иных средств (принуждения, экономического обмена, информационного воздействия);
- 4) различие статусов самих партнеров по блоку.

В контексте поддержания международной безопасности и стабильности весьма важным является показатель *конфликтности*, характерной для той или иной системы.

На основе анализа, предпринятого некоторыми западными учеными, в частности видным американским политологом Э. Хаасом (1924—2003), считается, что биполярная система носит более устойчивый характер, так как риск провоцирования глобального конфликта чреват неприемлемым ущербом для всех звеньев системы, включая лидеров блоков. В то же время мультиполярность подразумевает большую свободу выбора для государств, заинтересованных в поддержании баланса сил. Вследствие этого в регионах учащаются конфликты местного значения.

Статистика конфликтов в первые годы после развала биполярной системы как будто подтверждает эту точку зрения. Однако это только обманчивое внешнее впечатление.

Во-первых, 90-е гг. XX в., на которые приходится пик конфликтов на постсоветском и постюгославском пространствах, характеризуются не мультиполярностью, а скорее монополярностью при доминирующей роли США. Американская же внешняя политика руководствовалась императивами не поддержания стабильности, а *глобального хаоса и управляемой нестабильности* (*managed instability*).

Во-вторых, эпоха настоящей мультиполярности (Европейского концерта XIX в.) свидетельствует о том, что именно многополюсность способствует формированию более устойчивой системы международных отношений с механизмами поддержания безопасности.

Мультиполярность, таким образом, представляется с точки зрения теории исходным рубежом и основополагающей нормой структуры международных отношений, поскольку она в большей степени обеспечивает соблюдение интересов всех акторов системы. Биполярность же видится аномалией, отклонением от оси международ-

ного развития¹. Наличие двух полюсов свидетельствует о противостоянии и противоборстве сил, с одной стороны, отстаивающих продолжение естественного развития в соответствующих ему условиях мультиполярности, а с другой — пытающихся ниспровергнуть исторически сложившийся порядок и добиться глобального господства в условиях монополярности.

В практическом анализе конкретных структур системы международных отношений следует иметь в виду, что теоретические построения структурной триады носят характер не абсолютных категорий, а скорее являются ориентирами в сложной работе по принятию внешнеполитических решений.

В реалиях современности присутствуют все элементы упомянутой триады. Чрезмерная зависимость мировой финансовой системы от доллара и американская военная мощь дают основания многим специалистам считать нынешнюю структурную конфигурацию глобальной системы однополюсной. Перспектива выхода Китая на первое место в мире по валовому внутреннему продукту, национальному доходу и промышленному производству в самом ближайшем будущем подтверждает уверенность других экспертов в том, что на место советско-американской биполярности времен холодной войны грядет двухполюсность по оси КНР — США. Наконец, большая, если не бóльшая, часть аналитиков видят основную тенденцию мирового развития в дрейфе от *монополярности* американского превосходства (*American Primacy*) — во времена, предшествовавшие первой публикации монографии Зб. Бжезинского «Великая шахматная доска» (1997), — к устойчивой многополюсной системе. Гарантом стабильности в такой мультиполярности является растущее понимание мировой политической элитой безальтернативности международному взаимодействию в интересах противостояния глобальным проблемам и новым вызовам.

Россия строит свою внешнюю политику исходя из положений новой редакции **Концепции внешней политики Российской Федерации** (утв. Президентом Рос. Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.)² (далее — Концепция внешней политики России), и в частности из того, что международные отношения *переживают переходный период*, существо которого заключается в формировании полицентричной международной системы. Этот процесс проходит, однако, непросто, он сопровождается повышением турбулентности

¹ Быков О. Н. Международные отношения. Трансформация глобальной структуры. М. : Наука, 2003.

² При самостоятельном знакомстве с упоминаемыми в учебнике нормативными правовыми актами необходимо учитывать изменения и дополнения, которые были внесены в них с момента вступления в действие. С официальными текстами документов можно ознакомиться на Официальном интернет-портале правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>). Кроме того, можно обращаться к справочным системам, таким как «КонсультантПлюс», «Гарант» и др.

экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях. Международные отношения продолжают усложняться, их развитие становится все более труднопредсказуемым.

При прогнозировании состояния мировой глобальной системы международных отношений следует иметь в виду, что глобальный политический процесс является лишь одной, хотя, безусловно, весьма важной составляющей мирового общецивилизационного развития. На это развитие все большее воздействие оказывают технологическая, экономическая, экологическая, демографическая, культурологическая и другие составляющие, диктующие международному сообществу необходимость монополярности не политического, но административного характера. Единый полюс глобальной управляемости мировыми процессами должен регулировать процессы межнационального общения в интересах всех его акторов на основе международного права и эквивалентного продуктообмена.

Идея повышения глобальной управляемости миром становится все более популярной. Но одновременно растут и опасения мировой общественности в связи с тем, что отдельные национальные политические элиты и транснациональные финансовые центры влияния могут попытаться воспользоваться объективной потребностью в глобальном управлении для создания политической монополярной структуры международных отношений, подразумевающей мировое господство одного из акторов системы.

Профессор Оксфордского университета Н. Бостром предупреждает, что это противоречие между потребностью и опасениями будет все более обостряться по мере нарастания технологических и антропогенных рисков цивилизационного развития. В конечном счете это может привести к ситуации, когда любая модель глобального управления, в том числе диктатура или сверхразумная машина¹, будет лучше, чем игнорирование экзистенциальных рисков для продолжения существования цивилизации.

В действительности, как представляется, это противоречие, зафиксированное Н. Бостромом, будет развиваться при угасании значения политической составляющей в глобальном историческом процессе и возрастании действенности общечеловеческих планетарных императивов выживания. Завершением этого развития должно стать формирование единого мирового центра глобального управления, который будет не политическим, а административным органом.

1.4. Акторы современной системы международных отношений

В международных отношениях участвует множество физических и юридических лиц. По степени своего воздействия на систему они

¹ Nick Bostrom's Video Salutation at the GF2045 Congress. URL: <http://gf2045.com/read/143/>

сильно разнятся между собой. Участников, которые способны оказать реальное воздействие на взаимное расположение элементов системы и баланс интересов, принято называть **акторами**.

До формирования глобальной системы бесспорными акторами международных отношений были суверенные государства и их коалиции. В глобальной системе перечень акторов существенно расширился за счет как традиционных, так и новых образований (рис. 1.6). К числу последних относятся так называемые **транснациональные акторы**: (ТНА): международные организации, транснациональные корпорации (ТНК), отдельные регионы национальных государств и другие международные организации.

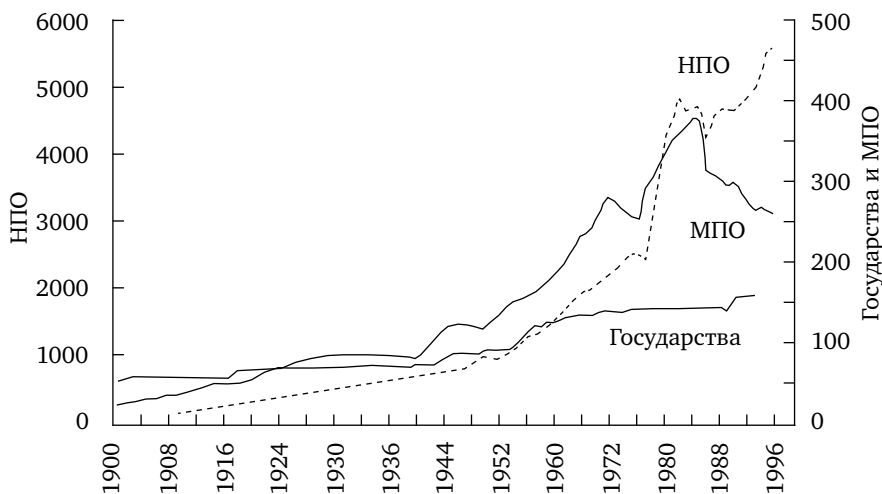

Рис. 1.6. Рост числа участников международного взаимодействия в XX столетии

Источник: Russett B., Starr H., Kinsella D. World Politics. The Menu for Choice. 6th ed. Boston : N. Y., 2000. P. 59.

Прежде всего, увеличилось само число суверенных государств. На начало XX в. в мире их насчитывалось всего 30, причем реальное воздействие на систему оказывали пять участников Европейского концерта. В 1945 г. к только что созданной Организации Объединенных Наций присоединились уже 60 суверенных государств. В 1965 г. их число возросло до 100, в 1992 (после распада СССР и федеративной Югославии) — до 175, в настоящее время в ООН входят 193 государства. Помимо этих акторов международных отношений, признанных мировым сообществом в качестве независимых государств, в конфликтных зонах существует еще несколько реальных государственных образований, не признанных или лишь частично признанных международным сообществом, но, тем не менее, оказывающих реальное воздействие на глобальный политический процесс: Республика Абхазия, Нагорно-Карабахская Республика, Косо-

во (Республика Косово), Приднестровская Молдавская Республика, Республика Южная Осетия, Тайвань (Китайская Республика).

На глобальную систему международных отношений влияют и *негосударственные участники международных отношений*:

- межправительственные организации (МПО);
- неправительственные организации (НПО);
- ТНК;
- общественные силы и движения.

МПО представляют собой стабильные объединения государств, основанные на международных договорах, обладающие определенной согласованной компетенцией и постоянными органами. Они могут быть универсальными (ООН), региональными (ОБСЕ), межрегиональными (Организация исламского сотрудничества — ОИС), функциональными (Всесоюзная организация здравоохранения — ВОЗ), общецелевыми (ООН), экономическими (Организация черноморского экономического сотрудничества), финансовыми (Международный валютный фонд — МВФ).

С точки зрения поддержания международной стабильности важнейшим международным межправительственным органом является **Совет Безопасности (СБ) ООН** как единственная инстанция, наделенная правом санкционирования применения ВС. Согласно Уставу ООН, Россия как один из пяти постоянных членов СБ обладает **правом вето** при принятии решений этим органом. Это одна из важнейших характеристик статуса Российской Федерации как актора международных отношений.

НПО представляют собой силы *общественного мнения*. Согласно международному праву, их статус ниже, чем статус суверенных государств. Но они способны оказать значительное воздействие на мировую политику как выразители настроений широких масс. Во второй половине XX в. такие НПО, как Всемирный совет мира (ВСМ), Пагуошское движение ученых и др., сыграли значительную роль в мобилизации антивоенного общественного мнения на борьбу за предотвращение угрозы ядерной войны.

В настоящее время набирает силу всемирное *антиглобалистское движение*, объединяющееся вокруг **Всемирного социального форума (ВСФ)**. Одним из своих противников оно видит в *транснациональных корпорациях*, также являющихся новыми акторами международных отношений. Важнейшей отличительной особенностью ТНК является то, что, действуя в интересах извлечения максимальных прибылей, они проникают в национальную экономику различных государств через свои дочерние предприятия.

Воздействие ТНК на систему международных отношений крайне противоречиво. С одной стороны, они, безусловно, способствуют поддержанию высоких темпов развития мировой экономики и технического прогресса, а с другой — подрывают суверенитеты госу-

дарств и размывают национальную самоидентичность; их деятельность связывают с ростом социального неравенства в мире.

1.5. Многоукладность современного миропорядка и Россия

Современный миропорядок носит переходный характер. В нем присутствуют элементы как мультиполярности, так и двухполюсности, полицентризма, монополярности и т.п. Такому разнообразию элементов из различных систем международных отношений соответствует широкий спектр политического и социально-экономического устройства государства, а также уровней их развития и культурологических моделей. Одновременно все более и более ощутимо дает о себе знать императив необходимости повышения глобальной управляемости мировым сообществом перед лицом новых вызовов и угроз.

Глобальный политический процесс в этих условиях развивается крайне противоречиво. Согласно позиции *неомарксистов* (П. Баран, П. Суизи, И. Валлерстайн и других), налицо стремление государств НАТО, прежде всего США, сохранить действующую систему неэквивалентного продуктообмена и использовать потребность в глобальной управляемости миром для формирования монополярной структуры международных отношений при укреплении своих доминирующих позиций. В этих условиях усиливается стремление государств бывшей «мировой периферии» к занятию места в мировом сообществе, достойного их реального экономического потенциала.

В то же время *неолибералы* (П. Дракер, К. Омаэ, Дж. Сорос, Р. Райх) и неоконсерваторы (А. Блум, П. Вулфовиц, П. Эйдельберг) выступают против сохранения суверенитета национального государства в его нынешнем виде и намечают для государств перспективу стать местными органами власти глобальной системы.

В директивных документах российской внешней политики зафиксирована реалистическая позиция в пользу последовательного укрепления принципа глобального управления в международных делах посредством повышения авторитета и ответственности международных организаций. В соответствии с этой основополагающей концепцией РФ берет на себя всю полноту ответственности за участие в процессе глобализации. «Россия, — говорится в новой редакции концепции внешней политики, — придает большое значение обеспечению устойчивой управляемости мирового развития, что требует коллективного лидерства ведущих государств, которое должно быть представительным в географическом и цивилизационном отношении и осуществляться при полном уважении центральной координирующей роли ООН»¹.

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации, утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г. // Офиц. сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451>

В то же время Российская Федерация как влиятельный член международного сообщества последовательно и активно выступает за полицентричный характер системы международных отношений, с тем чтобы глобальная управляемость строилась на демократических принципах уважения интересов всех акторов, а не служила прикрытием монополярного диктата одного государства или какой-либо группы государств.

Особенно актуален в данном аспекте вопрос о сочетании региональной и глобальной интеграции. Процесс евроинтеграции имеет ряд положительных черт и объективно носит прогрессивный характер. В то же время нельзя не видеть, что в ряде государств (Венгрия, Греция, Кипр, Португалия и др.) он ведет к реструктуризации национальной экономики в ущерб традиционным, в особенности высокотехнологичным, отраслям, финансовым системам. В условиях мирового финансово-экономического кризиса эта тенденция часто имеет следствием снижение темпов развития и жизненного уровня, рост безработицы и нестабильность национальных валют.

Гармонизация процессов глобальной интеграции с интересами национальных экономических укладов видится в их сочетании с интересами регионального развития. В условиях децентрализации глобальной системы управления укрепляется ее региональный уровень как основа — наряду с ООН — полицентричной модели, воплощающей многообразие мира, его неоднородность и многоукладность. Новые центры экономического роста и политического влияния все чаще и увереннее берут на себя ответственность за дела в своих регионах. «Региональная интеграция становится действенным инструментом повышения конкурентоспособности ее участников»¹.

Важным средством противостояния гегемонистским устремлениям к политической монополярности является развитие двусторонних и многосторонних отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с межгосударственными объединениями, международными организациями и форумами на основе принципов уважения, независимости и суверенитета, прагматизма, транспарентности, многовекторности, предсказуемости, неконфронтационного отстаивания национальных приоритетов. Развертывание широкого и недискриминационного международного сотрудничества в значительной степени содействует становлению гибких **внеблоковых сетевых альянсов** (ВСА).

Россия участвует сразу в нескольких таких альянсах, среди которых особенно значимы Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), РИК (Россия, Индия, Китай), БРИКС (Россия, Бразилия, Индия, Китай, ЮАР). В документах внешней политики РФ подчерки-

¹ Концепция внешней политики России. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

вается, что в условиях мирового финансового кризиса весьма остро стоит вопрос о создании резервных валют как средств международного обмена. Объединение усилий стран — участниц БРИКС в перспективе должно помочь избавиться от односторонней зависимости от доллара США в мировой торговле и создать новый независимый финансовый центр как экономический базис политической мультиполярности.

1.6. Теоретические школы в исследовании глобальной политики

Прежде всего, следует провести различие между понятиями мировой политики и политики глобальной. Многие исследователи отрицают существование такого различия. Так, А. А. Борисенков считает, например, что «мировая политика и глобальная политика по сути одно и то же»¹. В отличие от них, автор ряда трудов по мировой политике М. М. Лебедева видит разницу между двумя понятиями в том, что термин «глобальная политика» (англ. *global politics*) используется при анализе глобальных проблем². Представляется, что отличие глобальной политики от мировой происходит из различия между понятиями *мировой* и *глобальной* истории.

Характер перемен, в эпоху которых вступило человечество во второй половине XX в., столь отличен от всех предыдущих стадий развития, что делает необходимым вычленение глобального политического процесса как *специфической стадии* исторического процесса в отдельный, *специальный предмет исследования*.

В подходе к данному предмету, как и другим политологическим дисциплинам, выкристаллизовались две основные школы — **реалистическая** и **идеалистическая**. Иногда к ним добавляют еще **марксистскую** парадигму политического мышления. Но существо марксизма заключается скорее в *примате социальных классов* как главных субъектов политического процесса.

Исторические корни политического идеализма уходят к началу Нового времени. Основоположник немецкой классической философии **И. Кант** (1724—1804) сформулировал основные постулаты этого направления в трактате «К вечному миру» (1795).

После Первой мировой войны реальные попытки установить «состояние мира» приняли форму четырнадцати пунктов президента США В. Вильсона (1856—1924), включавших, в частности, пункт

¹ Борисенков А. А. О мировой политике как особой разновидности политического влияния // NB: Проблемы общества и политики. 2013. № 2. С. 1—22. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_61.html

² Лебедева М. М. Мировая политика. М. : Аспект-Пресс, 2007.

об учреждении универсальной международной организации для поддержания мира. Одновременно современник Вильсона В. И. Ленин выдвинул на основе классового подхода глобальную политическую идею всемирной организации трудящихся как гаранта международного мира. Обе эти концепции не выдержали испытания временем.

Идеализм, однако, не исчез из спектра мировой политологии и глобальной политики. Во второй половине XX в. под воздействием императивов *глобализации* он возродился в форме глобалистского подхода к международным отношениям. Его адептами выступили, в частности, известные неолибералы *Р. Кохэн* и *Д. Най*, а также многочисленные приверженцы реализации идеи «мирового государства».

Эти ученые подчеркивали значение интеграционных процессов в современном мире, проводили мысль о снижении роли национальных государств в глобальной политике и повышении значения межгосударственных и неправительственных организаций. Цель глобального политического процесса они видят в формировании глобального самоуправляющегося сообщества.

В основе глобалистского подхода лежит гуманистическая идея общечеловеческого единства и цивилизационной интеграции. Однако в преломлении конкретных политических устремлений на его основе впоследствии были выработаны далекие от идеализма прагматические (см. главу 2, параграф 2.4) методики деструктивного применения «мягкой силы» в форме *«цветных революций»* и *«флэш-мобных акций»*.

Продолжением развития идеалистических идей явилось оформление нового научного течения — *иренологии* (от греч. *eirnepe* — мир, *logos* — учение).

Положительным моментом иренологии является стремление ее адептов к «стыковому» междисциплинарному подходу в своих исследованиях. Иренологи стремятся к разработке методик предотвращения и урегулирования конфликтов, акций по профилактике войн, а также изучают гуманитарные и технологические возможности недопущения несанкционированного инициирования военных действий. В сферу их научных интересов входит также разработка мер по контролю над вооружениями и разоружением.

Иренология получила развитие в европейских странах (Австрии, Великобритании, Германии, Норвегии, Швеции), в последнее время иренологические центры создаются в США. Ведущие иренологические учреждения — Международный институт исследований мира (Осло), созданный в 1959 г. Й. Галтунгом; Стокгольмский институт исследований мира (СИПРИ); Международный институт мира (Вена); Институт мирового порядка (США). Наиболее крупным ире-

нологом является автор теории ненасильственного урегулирования конфликтов норвежский ученый *Й. Галтунг* (1930).

В отличие от идеализма, *политический реализм* (*realpolitik*) отрицает этическое видение целей политического процесса. Квинтэссенцией реализма долгое время являлась максима «Цель оправдывает средства». Вплоть до настоящего времени авторство этого получившего широкое распространение крылатого изречения приписывается одному из основоположников политического реализма, итальянскому ученому *Н. Макиавелли* (1469—1527). Жесткий прагматизм действительно составляет суть фундаментального произведения Н. Макиавелли «Государь» (впервые опубликовано спустя пять лет после смерти автора — в 1532 г.). Но формально наиболее близкая к тексту изречения формулировка принадлежит перу иезуитского патера Г. Бузенбаума (1600—1668), включившего в текст сочинения «Основы морального богословия» (1645) принцип «Кому дозволена цель, тому дозволены и средства»¹. Тем не менее принцип достижения цели любой ценой вошел в мировую политическую науку как «макиавеллизм» — по имени великого итальянца.

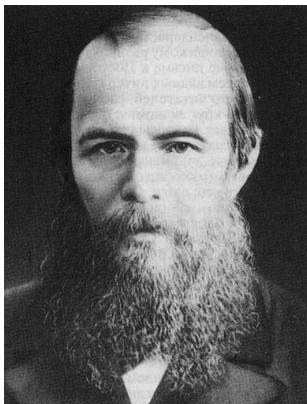
Длительное время этот принцип не находил достойного ответа. Лишь в конце XIX в. он был опровергнут классиком русской литературы Ф. М. Достоевским, вложившим в уста своего героя слова: «Не стоит она (мировая гармония) слезинки хотя бы одного только того замученного ребенка, который бил себя кулачком в грудь и молился в зловонной конуре неискупленными слезами своими к “боженьке”!»² (Курсив наш. — В. П.). В общественном сознании эти слова Ивана Карамазова были преобразованы в краткую форму афоризма «Ни одна цель не оправданна, если для ее достижения пролита слеза хотя бы одного ребенка», и до сих пор они воспринимаются как прямая противоположность макиавеллистского принципа этической вседозволенности в политической борьбе.

Эти крылатые слова символизируют крайние (реалистическую и идеалистическую) границы теоретического поля принятия политических решений. При этом следует иметь в виду, что нельзя делать этические выводы о том или ином политике только на основании их принадлежности к идеалистическому или реалистическому направлению в науке. Так, автор концепции идеального общества, лидер камбоджийских левых экстремистов Салот Сар (Пол Пот) виновен в геноциде против кхмерского народа в 70-е гг. XX в. В то же время реалист И. Тито обеспечил своим соотечественникам проживание в условиях пика процветания единой Югославии.

¹ Словарь крылатых слов и выражений // Академик. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/2943/Цель

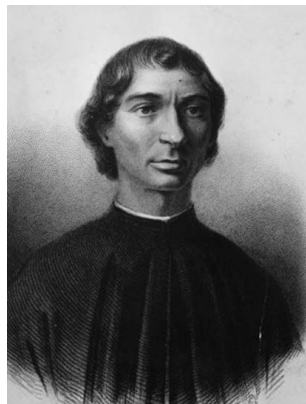
² Достоевский Ф. М. Собрание сочинений : в 15 т. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1991. Т. 9 : Братья Карамазовы. С. 272.

Реализм и идеализм в политике

**Ни одна цель не оправдана,
если для ее достижения пролита
слеза хотя бы одного ребенка.**

(Ф. М. Достоевский)

**Цель оправдывает
средства.**

(Н. Макиавелли)

В разные времена к реалистическому направлению политической философии относились Т. Гоббс, К. фон Клаузевиц, Э. Карр, американские политологи Г. Моргентау, Р. Нибур, Дж. Кеннан, Г. Киссинджер, Зб. Бжезинский, французский ученый Р. Арон. Признанным главой этой школы является американский политолог Г. Моргентау, опубликовавший в 1948 г. классическое произведение политического реализма «Политика среди наций».

Исходные постулаты политического реализма:

- «международная политика, как и любая другая политика, является борьбой за власть» (Г. Моргентау);
- государства — основные акторы на международной арене, стремящиеся к максимизации своего влияния;
- взаимодействие государств осуществляется на основе национальных интересов и баланса сил;
- национальные интересы — объективное явление, определяемое традициями, неизменностью природы человека, природно-географической средой;
- по значимости национальные интересы различаются на постоянные, основополагающие (защита территории, населения и государственных институтов от внешней опасности), и преходящие, промежуточные;
- понятие «сила» включает, помимо военного, экономический, политический, морально-идеологический, демографический и прочие компоненты;
- абсолютных моральных ценностей не существует; мораль должна быть подчинена государственным интересам.

Ключевая формула реалистической позиции в области внешней политики — «осознание интереса, выраженное в терминах силы» (Г. Моргентау)¹.

В связи с выявившимися в 1950—1970-х гг. трудностями в объяснении интеграционных тенденций (особенно на Европейском континенте) возникла потребность в модернизации политического реализма. Ее инициаторами выступили неореалисты, среди которых наиболее известны Б. Бузан, Р. Гилпин, П. Кеннеди, Дж. Миршаймер, Дж. Моделски, Дж. Снайдер, У. Томпсон, С. Уолт, К. Уолтц, У. Уолфорт. Сформировавшийся к концу 1970-х гг. **неореализм**, или структурный реализм, при сохранении ключевых постулатов реализма, особенно о ведущей роли национального интереса, ввел в исследование мировой политики положение о системе (структуре) международных отношений как факторе, благоприятствующем или ограничивающем государство в реализации национальных интересов.

Один из основателей неореализма **К. Уолтц** (1924—2013) в работе «Теория международной политики» (1979) исследовал механизмы воздействия глобальной системы международных отношений на поведение государств и баланс сил. Другой исследователь из США, **Р. Гилпин** (1930), в работе «Война и изменения в мировой политике» (1981) проводит мысль о том, что важнейшей детерминантой функционирования мировой системы и обеспечения ее стабильности является стремление одних политических акторов установить контроль за поведением других.

С концом биполярности и окончанием холодной войны позиции неореализма оказались существенно ослабленными вследствие резкого расширения численности и роста влияния новых политических акторов (НПО, ТНК, глобальные СМИ и т.д.), прогрессирующей транспарентности границ, возникновения конфликтов нового поколения, снижения роли международной системы в обеспечении безопасности, обострения ряда глобальных проблем (угроза экологической катастрофы, организованная преступность, международный терроризм).

Реалистическая парадигма (государствоцентричность, приоритет национальных интересов, баланс интересов как основной механизм поддержания международной стабильности) доминирует в отечественной теории международных отношений. Советские аналитики исповедовали политический реализм в симбиозе с марксизмом. На излете СССР, однако, стала продвигаться идеалистическая концепция «нового политического мышления». Эта концепция была теоретически безупречной, но на практике использовалась для

¹ Цит по: *Waltz K. N. Theory of International Politics*. MA : Eddison-Wesley, 1979. P. 37.

подрыва позиций Советского Союза на мировой арене. В результате была разрушена одна из опор двоичной структуры мироустройства и на короткий период установлен монополярный (американоцентристский) миропорядок.

Приверженность российских аналитиков политическому реализму проявляется в их ориентации на самоопределение России в качестве великой державы и влиятельного центра мирового сообщества, жестко отстаивающего свои интересы. Дух политического реализма характеризует, в частности, новую редакцию Концепции внешней политики России. Вместе с тем в ней есть и черты, свойственные политическому идеализму. Это прежде всего акцент на соблюдении норм международного права и усилении роли международных организаций, апеллирование к ценностной основе совместных действий, опоре «на общий духовно-нравственный знаменатель, который всегда существовал у основных мировых религий, включая такие принципы и понятия, как стремление к миру и справедливости, достоинство, свобода и ответственность, честность, милосердие и трудолюбие»¹. Подобная комбинация этических и прагматических постулатов свидетельствует о том, что теоретические построения служат важными ориентирами при планировании внешней политики, но окончательно она формируется самими лицами, принимающими решения.

Сформировавшееся в рамках либеральной критики политического реализма теоретическое направление **социального конструктивизма** (основатель А. Вендт) включает следующие положения:

- действия международных акторов наряду с интересами определяются институтами, которые трансформируют эти интересы;
- одной из важнейших детерминант поведения государств является социокультурный контекст;
- внешнеполитический курс в значительной степени определяется фактором национальной идентичности, корреспондирующим с национальным интересом.

В отличие от теоретических школ политического реализма и идеализма, приверженцы **марксистской** парадигмы в теории международных отношений считают, что эти отношения носят прежде всего эксплуататорский характер и должны быть преобразованы на основе норм нравственности и справедливости. Приоритет, который сторонники различных версий марксизма отдают экономическим аспектам международных процессов, сближает их взгляды с неолиберальной теорией **комплексной взаимозависимости**.

Заметный вклад в исследование международных отношений второй половины XX в. внес **неомарксизм**, распространившийся

¹ Концепция внешней политики России. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

в 50—60-х гг. XX в. в значительной степени под влиянием разочарования в опыте «реального социализма». В работах неомарксистов ключевым элементом международной системы (согласно их терминологии — «мир-системы») выступают отношения собственности.

Наиболее известные представители этого направления И. Валлерстайн, А. Франк, С. Амин разрабатывают проблематику экономического неравенства и зависимости в современном мире, социальной дифференциации населения, прежде всего по оси «богатый Север — бедный Юг». Расслоение мирового сообщества на три части — процветающий центр («ядро»), архаичная периферия и полупериферия — служит, по их мнению, главной причиной нестабильности в международных отношениях и источником потенциальных конфликтов. Преодоление этой системы неравенства зависит прежде всего от готовности и способности народов периферии консолидировать свои усилия для борьбы против монополий, за социальную справедливость и перераспределение богатства. Основные идеи неомарксизма изложены в работе американского социолога **И. Валлерстайна** «Современная мировая система» (*Immanuel Wallerstein. The Modern World-System. NY : Academic Press, 1974, 1980, 1988*). На русском языке опубликована, в частности, работа «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире»¹.

Будущее человечества видится И. Валлерстайну в алармистском духе — как возможность прямых нападений государств маргинализованного Юга на страны «богатого» Севера, захватнических войн между государствами Юга с применением ядерного оружия, нестабильности внутри ядра «мир-системы». Главной же угрозой ядру «мир-системы» И. Валлерстайн считает массовые миграции населения Юга на Север, которые приведут к разнообразным деструктивным последствиям.

В условиях становления полицентрического мироустройства набирает силу тенденция к синтезу противоположных до недавнего времени направлений международно-политической теории — реализма (с его акцентом на силе и проблемах безопасности) и идеализма (с акцентом на этических основаниях политики). Проявлением этой тенденции является концепция *гуманитарного вмешательства*, согласно которой для защиты прав и свобод человека возможно использование принудительных мер против недемократических режимов, включая вооруженную интервенцию и глобальные экономические санкции. Такая позиция основывается на том обстоятельстве, что основные принципы международного права — нерушимости государственных границ и обеспечения прав человека — все чаще вступают в противоречие друг с другом.

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина ; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб. : Университетская книга, 2001.

Концепция гуманитарного вмешательства была реализована странами НАТО в Боснии (1996) и Косово (1999). В рамках провозглашенной Соединенными Штатами стратегии глобального лидерства *гуманитарный интервенционизм* может стать важнейшим инструментом реализации геополитических и геоэкономических интересов сверхдержавы, формирования благоприятных для нее военно-политических балансов и укрепления позиций на международной арене.

Как считают российские исследователи Н. М. Сирота и С. А. Сидоров, мировая политика находится на таком переходном этапе, когда завершается чередование периодов доминирования идеализма и реализма и на авансцену выходит сложное сочетание элементов обоих направлений, в рамках которого будут совмещаться акцент на силе и безопасности с проблематикой морали и прав человека¹.

Этот «переход», однако, происходит в условиях глобальной трансформации всей системы научных исследований и мировоззренческих позиций, когда акцент переносится с функциональной и региональной специализации на междисциплинарные исследования с привлечением к гуманитарному анализу методов естественных и точных наук и все более частым обращением математиков, физиков и биологов к сфере политологии и теологии. Характерным примером в этом отношении является монография А. П. Федотова и С. В. Плотникова «Глобалистика. Основы науки о Земной управляемой цивилизации» (М., 2009).

На Западе стремление к синергетическому междисциплинарному подходу в исследовании глобальной политики и международных отношений нашло, в частности, выражение в поисках новых идеологических парадигм для глобализирующегося мира. Одной из таких парадигм, завоевывающей все большее число сторонников, является направление *трансгуманизма*. К адептам трансгуманизма относятся А. А. Болонкин, Н. Бостром, Х. Моравек, М. Мор, Р. Гленн, А. Ульянов, Дж. Хаксли, Р. Эттингер, Б. Росса. Лидером Всемирной ассоциации трансгуманистов и сооснователем движения является профессор Оксфордского университета Н. Бостром. В России трансгуманисты представлены Российским трансгуманистическим движением (РТД) и социальным движением «Россия 2045», возглавляемым Д. И. Ицковым. Из крупных ученых трансгуманизм поддерживают философы Б. Г. Юдин и И. В. Вишев.

Следует отметить, что трансгуманисты еще не оформились в хорошо организованную структуру, их идеологическая основа также весьма разнообразна и противоречива. Определенный вред направлению наносит его частое отождествление с бизнесом криоников

¹ Сирота Н. М., Сидоров С. А. Краткий курс лекций по политологии. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. То же см.: URL: <http://txb.ru/99/32.html>

(Р. Эттингер), поставивших на коммерческую основу дорогостоящую заморозку тел умерших с целью их возможного воскрешения в будущем. Многие ученые считают этот бизнес шарлатанством.

Основополагающей идеей трансгуманистов является тезис о *необходимости совершенствования человека как биологического вида* с учетом достижений информационно-коммуникационной научно-технической революции. Политическую надстройку для такого рода преобразования они видят в *мировом правительстве*, созданном на основе идеологии единого глобализированного человечества. Трансгуманисты не отрицают, что многие из их основополагающих идей были сформулированы на рубеже XIX—XX вв. *русскими космистами* (К. Э. Циолковский, В. И. Вернадский, А. Л. Чижевский, Н. Ф. Федоров). Некоторые положения трансгуманизма делают его своеобразным «ремейком» научного коммунизма. Становлению трансгуманизма как научного направления в большой степени способствовали критические оценки действительного члена РАН И. Т. Фролова и члена Совета по биоэтике при президенте США Ф. Фукуямы.

Итоги и выводы

С середины XVII в. мировой исторический процесс развивался в рамках постоянно видоизменявшейся, но в целом остававшейся неизменной *Вестфальской системы*, для которой характерно признание государства в качестве главного субъекта международных отношений и примата национального государственного суверенитета как императивной нормы международного права.

Глобализация выдвинула в число *транснациональных акторов* международных отношений ряд новых субъектов (международные организации, ТНК, отдельные регионы национальных государств и др.). Одновременно под воздействием общих для всего мирового сообщества глобальных вызовов и угроз начался процесс *вытеснения* из исторического процесса *политической составляющей* и выдвижения на передний план неполитической составляющей глобального управления в общих интересах. Соответственно, теряют смысл системы (биполярная, монополярная), основанные на стремлении отдельных государств (групп государств) к политическому доминированию. На смену им пробивает себе дорогу концепция *полицентрического демократического* («плоского») *мироустройства*, в котором политическая борьба уступает место сотрудничеству в общих интересах.

Деполитизация мирового исторического процесса под воздействием глобализации проходит в условиях, когда консервативные силы, используя свои позиции в мировой политической элите, стремятся закрепить и упрочить иерархическую *монополярную* систему мироустройства.

Объективные обстоятельства диктуют необходимость активизации сил, выступающих на международной арене за формирование *полицентрической демократической* системы международных отношений.

Практикум

Вопросы и задания для самоконтроля

1. Что такое система?
2. Что такое система международных отношений?
3. Что такое Вестфальская система и чем она характеризуется?
4. Что нового привнесено в систему международных отношений Хельсинкским заключительным актом?
5. Охарактеризуйте главное отличие мультиполярной системы от биполярной и монополярной.
6. Как изменилась функция войн в эпоху глобализации?
7. Чем объясняется возрастающая необходимость глобального управления в современную эпоху?
8. Что препятствует координации усилий международного сообщества по противостоянию глобальным проблемам и упреждению новых вызовов и угроз?
9. Может ли отдельная личность быть актором глобальной политики?

Кейсы

1. Ознакомьтесь с текстом речи Б. Обамы в Вест-Пойнте 28 мая 2014 г.¹ Выделите в тексте пассажи, свидетельствующие о стремлении политической элиты США к формированию монополярной американоцентристской структуры мироустройства.
2. Назовите имя выдающегося французского государственного деятеля, оспоровшего в 60-е гг. XX в. необходимость биполярности как закономерной структуры системы международных отношений и выведшего французские вооруженные силы из-под командования НАТО.

Темы для рефератов и эссе

1. Системы в международных отношениях, мировой политике и политологии.
2. Мировая политическая система XXI в.: ее основные черты.
3. Концепция внешней политики России (ред. 2013 г.) о развитии системы международных отношений.
4. Отличие демократической полицентричной системы от биполярной и монополярной систем.
5. Система «плюсового» мира Р. Швеллера как форма утверждения мультиполярности в качестве основополагающего принципа мироустройства в эпоху глобализации.
6. Основные принципы Вестфальской системы международных отношений.
7. Историческое значение Хельсинкского заключительного акта для совершенствования системы международных отношений в эпоху глобализации.
8. Концепция «величия Франции» Ш. де Голля и критика им биполярной структуры мироустройства.

¹ URL: <http://rusinform.net/polnaya-rech-baraka-obamy-v-vest-pojnte-28-maya-2014-goda/>

Рекомендуемая литература

1. *Байков, А. А.* Ретроспектива международно-политического устройства и его трансформаций : учебник / А. А. Байков, А. Д. Богатуров ; под ред. Т. А. Шаклеиной. — М. : Аспект-Пресс, 2014.
2. *Бэттлер, А.* Мирология. Прогресс и сила в мировых отношениях : в 5 т. / А. Бэттлер. — М. : ИТРК, 2015. — Т. 2 : Борьба всех против всех.
3. История международных отношений : в 3 т. / под ред. А. В. Торкунова, М. М. Наринского. — М. : Аспект-Пресс, 2012.
4. Современная политическая наука. Методология / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной, А. И. Никитина. — М. : Аспект-Пресс, 2018.
5. Россия и мир в 2020 году. Контуры тревожного будущего / под ред. А. О. Безрукова, А. А. Сушенцова. — М. : Эксмо, 2015.
6. *Morgenthau, H.* Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. — N.Y. : Alfred A. Knopf, 1948.

Глава 2

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПРОЦЕСС И ТЕОРИИ

В результате изучения данной главы студент должен освоить:

трудовые действия

- владение навыками пользования политическими и научными источниками толкования процессов глобализации, а также доступа к информационным сетям для выхода на ведущие отечественные и зарубежные школы, наиболее компетентные в области глобалистики;

- механизмами мониторинга основных характеристик глобальной среды международной безопасности и пониманием их влияния на национальную безопасность;

необходимые умения

- самостоятельно формировать и аргументированно обосновывать свое представление о процессах глобализации в контексте сохранения национальной самоидентичности и обеспечения национальных интересов;

- критически анализировать различные концепции глобализации и выделять из них элементы, перспективные с точки зрения прогноза общей картины международных отношений (факторы — носители будущего);

необходимые знания

- определений глобализации в политологии, экономике и философии, научных школ и их концепций глобальных процессов и проблем;

- логики глобальных процессов и развития всемирной политической системы международных отношений в их исторической, экономической и культурологической обусловленности.

2.1. Определения и толкования глобализации в современной науке

Термин «глобализация» является одним из наиболее часто употребляемых в современной теории международных отношений. Он, в частности, играет решающую роль для дифференциации понятий мировой и глобальной политики. Между тем точного общепринятого понятия «глобализация» не существует. Более того, как указывается в базовом учебнике по международным отношениям современности, вышедшем под эгидой Московского государственного института международных отношений (МГИМО-Университет), первое, с чем столкнулись правительства и международные организации в эти годы, — дефицит накопленных знаний и информа-